
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

И. В. ЗАЙЦЕВ

ТАБАК И КУРЕНИЕ В КРЫМУ (XVII–XVIII вв.)*

На основе письменных источников автор рассматривает историю появления и распространения табака в Крымском ханстве и российском Крыму. Табак появляется в Крыму в первой половине XVII в. и стремительно распространяется на полуострове, откуда вскоре попадает и в Московское государство. В XVII–XIX вв. образ крымского жителя (прежде всего татарина) в русском сознании уже неотделим от табака, трубки и кофе.

Ключевые слова: табак, курение, кофе, Крымское ханство.

Традиция потребления табака, зародившаяся в Америке и за несколько столетий распространившаяся практически по всей территории земного шара, представляет собой чрезвычайно интересное культурное явление. «Рассмотрение ее с этнографической точки зрения дает обширные возможности для сравнительного изучения этно-исторических процессов, в частности может служить прекрасной базой для изучения механизма культурных трансляций и реконструкции процессов распространения культурных явлений...» (Купина 1995: 56).

Литература по табаку, в том числе и крымскому промышленному табаководству, весьма обширна (Симоновский 1926: 123–134). В. Х. Кондараки, известный исследователь Крыма, считал, что крымские татары выращивали табак еще до утверждения османов

* Переработанный и существенно расширенный вариант доклада, прочитанного автором на конференции Türk Kültüründe Tütün (Стамбул, 22–23 октября 1998 г.). Краткий турецкий вариант см.: Zaitsev 2003: 98–103. Опубликовано в сокращении: Зайцев 2004: 371–380.

на южном берегу, то есть до 1475 г. (sic!), причем табак якобы попал в Крым из Персии: «...табакосеяние принято было с давних времен татарами, выходцами из персидских[?] провинций. Надо полагать, что народ этот первоначально занимался посевом табаку в количестве, необходимом для собственных нужд; затем, когда турки овладели приморскою полосою Крыма и выслали сюда свои гарнизоны, промышленность эта развилась в больших размерах и улучшилась качеством семян, доставленных из Константинополя и азиатских провинций. Затем татары, получая из Турции без всяких пошлин табак, несравненно лучший против своего, перестали разводить его для продажи. С этого времени предание говорит, что в Крыму сеяли в ничтожном количестве табак только те бедняки, которые не имели возможности истратить в течение года несколько пиастров на удовольствие курить стамбульский тютюн» (Кондаракки 1883: 319–320). Эта точка зрения не подтверждается источниками и является ошибочной.

Первый табак попадает в Крымское ханство, скорее всего, из Османской империи, видимо, в самом начале XVII в., когда его употребление начинает входить в моду в странах Востока¹. Например, в Египте, по свидетельству ал-Исхаки, обычай курить табак укоренился между 1010 и 1012 г. х. (то есть 1601–1603 гг.) (Лэйн 1982: 271), а по сообщению английского путешественника, бывшего в Стамбуле в 1610 г., там усвоили привычку курить табак за несколько лет до этого от английских моряков, привозивших туда и сам табак (Рагозин 1871: 20–21)². «История» Ибрахима Печеви

¹ Точка зрения о появлении в Крыму табака не ранее середины XVIII в. или в конце XVII в. (см.: Козлов, Чижова 2003: 197) ошибочна. Введение табака сильно взбудоражило восточные умы. Вот как писал об этом аспекте И. Ю. Крачковский (о словаре Юсуфа ал-Магриби): «Большое оживление в народе вызывал в эту эпоху вопрос о табаке. Кофе уже не представляло особой редкости, хотя и теперь еще возможны были недоразумения с запретом его на том основании, что в старом периоде под этим термином запрещается вино; ал-Магриби упоминает ряд авторитетов, дозволяющих кофе, и завершает все своими стихами в похвалу ему... Распространение же табака относится как раз к 1014 г. – ко времени написания рукописи; в начале ее автор очень живо об этом повествует; в конце книги он с негодованием говорит об одной фетве, разрешавшей курение даже в пост, и заканчивает свое рассуждение большим стихотворением, направленным против курильщиков, которое, как видно по ряду вставок, и потом продолжало дополняться и исправляться» (Крачковский 1955: 379).

² Э. Бирнбаум посвятил распространению табака и кофе в Османской империи специальное исследование (см.: Birnbaum 1956: 21–27). Есть сведения, что курение табака стало известно в Турции с 1599 г. (см.: Волков 1999: 226). Истории появления табака в Османской империи

свидетельствует, что английские «гяуры» привезли табак в Османскую империю в 1600 г., причем первоначально его продавали как лекарство³.

Местные крымские сорта табака во второй половине XIX в. представляли собой переродившийся турецкий табак (Материалы... 1888: 65). Согласно персидскому известию о табаке, сохранившемуся в сборной рукописи из собрания Института восточных рукописей РАН, в Индию табак попадает «из страны франков» несколько ранее (в эпоху правления шаха из династии Великих Моголов Джалал ад-Дина Мухаммада Акбара – 1556–1605 гг.), отсюда обычай курения распространился на Иран. Почти сразу же после начала массового курения на Востоке табак начинают запрещать, а за его курение назначаются жесточайшие наказания; так, в годы правления сефевидского шаха Аббаса I (1587–1629 гг.) за это отрезали нос и губы (в армии популярность табака дошла до того, что солдаты тратили на него почти все жалованье). Запрет этот был отменен следующим шахом – Сафи (1629–1642 гг.) (Султанов 1997: 141; 1993: 50–53).

Культурная адаптация табака и традиции его курения в Крымском ханстве прижились очень быстро (показатель реципиентных возможностей крымско-татарской традиционной культуры). Табак почти сразу же становится весьма важным продуктом во внешней торговле Крыма. В XVII в. потребление табака в Крымском ханстве стало абсолютно обычным явлением и приобрело широкие масштабы. Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в XVII в., в своей «Книге путешествия» отметил: «Все татары охотно упиваются табаком. Они не выпускают от него дым, а только вдыхают его до упоения, потом же становятся, как пьяные, приговаривая при этом: “Мы напились!”» Эвлия Челеби употреблял для обозначения табака слово *tütün* (гlossa к боснийскому *dema* – от персидского *dem* – дыхание, вздох) (Dankoff 1991: 93). Интересно, что табак почти

в 1007 г. х. (1598–1599 гг.) посвящен небольшой трактат османского дидактика второй половины XVIII в. Хюсейна Хезарфенна (см.: Дмитриева, Муратов 1975: 76 [№ 39]). Хезарфенн известен в основном как автор большого свода под названием «Краткое сообщение о законах Дома османова» (см.: Hezârfen Hüseyin Efendi 1998; Орешкова 1990). Обзор источников и точек зрения на время появления табака в Османской империи см.: Kolodziejczyk 2002: 151–153.

³ См. русский перевод отрывка: Литература... 1996: 244.

сразу же стал чрезвычайно популярен и в Московском государстве, причем, возможно, одним из источников культуры его потребления выступал Крым (по сообщению Адама Олеария, побывавшего в Московии, процесс курения русские передавали глаголом «пить», который, видимо, являлся калькой тюркского *içmek*) (Олеарий 1906: 194, 283)⁴. Есть документы, непосредственно свидетельствующие о том, что именно Крым выступал в роли источника табака для Москвы (по крайней мере, в XVII в.). В 1684 г., например, в Москве разбиралось дело «по памяти из большия казны о крепком запрещении живущим на крымском дворе татарам торговать табаком» (Реестр... 1893: 21; Маслов 1992: 40)⁵.

Буферное Касимовское ханство также испытало на себе натиск нового культурного явления: проезжая в 1636 г. через Касимов, послы, сопровождавшие Олеария, подарили хану Сеид-Бурхану (которому тогда было около 12 лет) фунт табака и бутылку французской водки⁶. Благодарность хана была столь велика, что Олеарий специально отметил это в своем дневнике (Шишкин 1891: 93–94).

Слово *lile* («трубка для табака») в XVII в. уже настолько частотно, что Николай Витсен приводит его в своем крымском татарском словаре (1692 г.) (Baski 1986: 153). Хотя в кавказских владениях Крымского ханства (на Тамани) и вассальных северокавказских княжествах в начале XVIII в. табак все еще был редкостью. Так, Амбри де ла Мотрэ (ок. 1674–1743 гг.), в 1711 г. путешествовавший через Крым и Тамань на Северный Кавказ, замечал, что татары и черкесы «получают табак и другие безделушки... только в виде добровольных подарков» (Адыги... 1974: 127).

В Крыму среди части мусульманского духовенства табак, конечно, вызывал неприятие. Так, в 1116 г. х. (1704/05 гг.) странствующий проповедник фанатик по имени Кара-баш явился в Бахчисарай и там в мечети с кафедры торжественно проповедовал против

⁴ Священник И. Лукьянов в своем описании паломничества в Святую землю также говорит, что турки табак «пьют» (Путешествие... 1866: Стб. 175). О И. Лукьянове и его произведении см.: Травников 1987: 25–31.

⁵ Хотя, скорее всего, как и в случае с Польшей (Kolodziejczyk 2002: 155), в Московское государство табак мог попадать двумя путями: через Турцию и Крым и из Западной Европы.

⁶ Французская водка – результат перегонки виноградного сырья. Поначалу она также рассматривалась как лекарство, и занимались ее производством по преимуществу аптекари.

курения табака и питья кофе. В то время в Крыму была засуха, и он повел речь, что это бедствие происходит оттого, что цари и правители предаются всяким уладам и увеселениям, а Богу не молятся (Асеб... 1832: 300–301; Смирнов 1913: 158). Но и исламские духовные лица все-таки курили. Так, посетивший Крым в 1786 г. француз Ж. Ромм отмечал, что, когда его принимал в Карасу-Базаре муфтий, сын муфтия настойчиво предлагал гостям трубку и кофе без сахара. «У них такое угощение считается большой любезностью, но мы от него отказались, так как оно не соответствует нашим привычкам» (Ромм 1941: 41).

Однако, несмотря на это, курение табака наряду с курением опиума и гашиша и даже потреблением спиртных напитков⁷ было чрезвычайно популярно среди крымской аристократии. Ко времени правления Крым-Гирея I (1758–1764 гг.) относится упоминание (правда, косвенное) должности *тютюнджю* (то есть табачника, табакохранителя)⁸: *капыджи-баши*⁹ хана Крым-Гирея Абди-ага, *анбар эмини* (амбарный смотритель) в Исакчи, которого Порты считала главным виновником бед населения полуострова (из-за введения тяжелых налогов), был известен как «тютюнджю Хасан-паша» (Смирнов 1889: 246–247). При ханском дворе существовала и должность *чубукчу*, то есть ответственного за поставку чубуков¹⁰.

⁷ К гашишу и опиуму был, например, очень пристрастен Халим-Гирей I (1756–1758), а Мюрад-Гирей (1678–1683), вообще очень приверженный татарской «старине», в сентябре 1683 г. в ярлыке Федору Алексеевичу два раза упоминает о присылке горилки (Смирнов 1887: 518; 1889: 232). О травах, в том числе и наркотических препаратах в Османской империи см.: Salah *et al.* 1980; Başer *et al.* 1986. Тот же гашиш до появления табака гораздо чаще поедался, нежели курился. См.: Nattox 1991: 110; см. также: Березин 1867: 269–316; Хашиш 1848: 120–132).

⁸ В османской империи должность *тютюнджюбаши* (как и должности *бибербаши*, *кахведжибаши*) употреблялась до самого конца султаната (Pakalın 1956: 540).

⁹ Глава дворцовых привратников. Привратники (*капыджи*) – особое придворное подразделение, существовавшее в Крымском ханстве по аналогии с Османской империей, обеспечивавшее охрану ханского дворца, курьерские функции, обязанности охраны иностранных послов.

¹⁰ По мнению А. Олесницкого, так назывался вельможа, подававший в торжественных случаях трубку хану, а впоследствии от этого звания произошло имя одной из дворянских фамилий (из комментария на песню «Чубукчу», записанную в Крыму летом 1909 г., см.: Олесницкий 1910: 52, 131 [№ LV]). Хотя, строго говоря, одно из значений слова *чубук* – лоза (в том числе виноградная), прут, розга. Так, в недатированном караимском документе из коллекции А. Фирковича (собрание РНБ), написанном предположительно между 1774 и 1783 гг., своего рода счете о выплаченных за неделю суммах расходов, упоминаются чубуки

Накануне присоединения Крыма к Российской империи придворный *чубукчу* хана Шахин-Гирея Исмаил получал ежемесячно 10 османских левов (или 6 рублей российскими деньгами) (Камеральное... 1889а: 22–23).

В приписке к письму хана Селим-Гирея киевскому воеводе Потockому от 25 шевваля 1178 г. х. (16 апреля 1765 г.) из коллекции А. С. Фирковича, хранящейся в собрании восточных рукописей РНБ, говорится о получении подарка – серебряной табакерки (Отчет... 1911: 124).

Ахмед б. Ибрахим Ресми-эфенди, автор записок о событиях, случившихся после заключения Кучук-Кайнарджийского мира, так отзывался о крымчанах, прибывших в Османскую империю: «А татары, известно, каков народ: за трубку табаку они готовы пять часов карабкаться по горам!» (Сок... 1859: 325; Смирнов 1889: 304)¹¹. Любопытно, что даже причины упадка могущества Крымского ханства в XVII–XVIII вв. некоторые современники связывали с развращающим влиянием на крымское общество принесенных извне наркотических средств и тяге к наслаждениям. Тот же Ахмед б. Ибрахим Ресми, вообще отзывавшийся о крымских татарах крайне пренебрежительно, во второй половине 70-х гг. XVIII в. писал: «Когда наконец Татары, оставив свое толокно и свою бузу, начали покушивать борщ, и покуривать опиум, запивая его чаем да кофе, эти пьяницы, натурально, сделались слабыми и тяжелыми, а между тем Москва усилилась и пожелала отмстить им за свои обиды» (Сок... 1859: 240)¹².

По словам Шарля Пейсонеля («О торговле на Черном море»); автор был французским консулом в Крымском ханстве в 1753–

в качестве строительного материала и сумма, за них заплаченная, – 405 (скорее всего, бешликов), а также вознаграждение мастеру, сплетающему эти пруты, – 175 (см.: Jankowski 2004: 200).

¹¹ Перевод О. Сенковского сочинения Ахмеда б. Ибрахима (1700–1783 гг.) о Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. О Ресми см.: Babinger 1927: 309–311.

¹² Это замечание Ресми отчасти имеет под собой почву. Каплан-Гирей (1707–1709 гг.) во время похода на кабардинцев на стоянке в долине предался ночному разгулу и пьянству и в этот момент подвергся нападению кабардинцев. Многие крымцы были перебиты, а сам хан едва бежал. К гашишу и опиуму был, например, очень пристрастен Халим-Гирей I (1756–1758 гг.), см.: Смирнов 1889: 11, 81. Однако не следует думать, что подобная «удаль» и «распущенность» в XVIII в. были свойственны исключительно крымцам: пьянство и тяга к наслаждениям – «общее место» европейской культуры того времени (см., например: Панченко 1984: 125–128).

1757 г.), в Крыму употребляли только два сорта трубок: «первый называется тахта-чубук и привозится из Константинополя с мундштуком из слоновой кости и отделанными краями; другим сортом являются трубки из Гермечека¹³ и Гайгема, сделанные из вишневых деревьев и розовых кустов; наибольшая их часть привозится из Молдавии; ежегодно продается более 200 000 трубок от 1 до 10 пара¹⁴ за штуку. Ногайцы и черкесы употребляют их в удивительно большом количестве. Ценных трубок, сделанных из жасмина и с мундштуком из амбры и др., не бывает в продаже; их привозят только в качестве подарков или по заказу» (Адыги... 1974: 184; Волков, Новикова 1996: 135)¹⁵. Как сообщал француз, в его время в Черкесию (Таманский полуостров) табак импортировался. Так, туда ввозили «от 4000 до 5000 ок¹⁶ табака из Кирджали»¹⁷ стоимостью «по 25–30 пара за ок», а также 10 000 *окка* «русского табака узум-соба и мария-баше по 12–15 пара за ок» (Адыги... 1974: 193)¹⁸. Собственно на полуостров, по сведениям Пейсонеля, ввозилось в год 68 000 *окка* румелийского табака. Его цена зависела от качества: наилучший стоил 2–2,5 куруша за *окка*, неважный – 10–12 *пара*. Казачий (запорожский) табак ввозился в меньшем объеме (30 000 *окка*), причем стоил чрезвычайно дешево – 4–7 *пара* за *окка*. Ввозился запорожский табак на подводах по 1000 *окка* каждая.

В 1749 г. полтавский купец Данила Лазебник купил в Гёзлеве и Бахчисарае сто окк турецкого «тутуну» по сорок копеек окк (Архів... 1998: 370).

¹³ Издатели затруднились отождествить это название. Маловероятно, что это селение Герменчик Бабаюртовского района Дагестана, на реке Аксай.

¹⁴ Пара (по-русски буквально «деньга») – османская мелкая серебряная монета (название, по мнению османских авторов, произошло от перс. «парча» – часть, кусок, в значении той наименьшей части, на которые можно разделить крупную серебряную монету). Выпуск был предпринят в начале XVII в., вероятно, в годы правления Османа II (1618–1622 гг.), в связи с резким обесцениванием акче. Первоначально равнялась 4, а позднее – 3 акче.

¹⁵ Материал для чубуков и трубок мог быть самым разным. В так называемой «Тетради цен» (указателе цен на различную продукцию в Османской империи в 1640 г.) упомянуты, например, «чубук из тута (Dut çubuğu)», а также «трубка из меди (bakırdan lüle)» (Yücel 1992: 131, 81).

¹⁶ *Окка* – османская мера веса, равная 400 дирхемам по $3,207 \text{ г} = 1,2828 \text{ кг}$ (Хинц, Давидович 1970: 33).

¹⁷ Город во Фракии, на Балканах.

¹⁸ Названия, очевидно, таковы: *üzüm* (или *uzun*)-*soba* и *Marğa başı*, то есть «виноградная (или длинная) печь» и «голова Марии»(?).

На Перекопской, Кафинской и Арабатской таможах ввозимый (чаще всего из Турции) табак (без разницы – курительный или нюхательный) облагался пошлиной (10 копеек со ста, то есть 10 % от его стоимости) (Камеральное... 1888: 42, 45; 1889б: 35). Согласно Регистру пошлинного сбора за торговлю в Карасу-Базаре за 1192 г. х. (1778 г.) с тюка табака взималось 80 *пар* и 2 *акче*; с двух *окка* трабзонского («рабзанского») табака – 5 *пара*, а «думбасарского» – 4. В то же время российский табак облагался гораздо меньшей пошлиной: с 1 *окка* – 1 *пара* и 1 *акче*. Аналогичные пошлины взимались и в Акмечети (там с тюка табака брали 80 *акче*) (Камеральное... 1888: 49, 50, 51). Карасу-Базарский Регистр позволяет оценить и размах торговли трубками на полуострове: с сундука трубок взималась пошлина в размере 66 *пара* и 2 *акче* (Там же: 49).

Согласно анонимному описанию Еникале и Керчи 1774 г., «табак турецкой разнаго сорту в папушах¹⁹, трубки глиненны, чебуки» привозились среди прочего товара в Еникале из Стамбула и Анатолии (ГАРФ. Ф. 1053 [Н. Ф. Романченко]. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 2об). Через 10 лет табак и трубки снова упомянуты в описании товаров, привозимых в Крым из Турции. Через Крым провозился транзитом и русский табак, предназначенный для экспорта в Турцию (Дружинина 1959: 144–145).

Производство и продажа табака в Крыму до присоединения полуострова к Российской империи отдавались ханом на откуп. Откупщик брал 1/10, а в казну вносил фиксированную сумму (она вместе со сборами с садов и скота Судакского и Мангупского уездов составляла 14 000 рублей в год). С 1780 по 1783 г. откупщиком был Абд-уль-Хамит-ага (Камеральное... 1887а: 27; 1887б: 41).

Ситуация не изменилась и после присоединения Крымского ханства к Российской империи (Дубровин 1885: 39). В 1793–1794 гг., по сообщению академика Палласа, в Бахчисарае на 5776 жителей обоего пола приходилось 8 лавок с трубками и чубуками и 17 кофейных заведений, где местные жители курили табак (Путешествие... 1881: 77), а в Карасу-Базаре в это время таких заведений было 23 (Путешествие... 1883: 38). Этот табак, по-видимому, был привозным: тот

¹⁹ Стопка высушенных табачных листьев – от 30 до 50 штук. Дословно – туфли, тапочки (от тур. *rabıç*).

же Паллас, столь внимательный к крымской растительности, ни словом не обмолвился о посевах табака на полуострове.

После завоевания Крыма в местные органы власти от деловых людей (иногда авантюристов) начинают поступать предложения о разведении в Крыму культур, ранее не выращиваемых на полуострове, с целью сократить закупки некоторых товаров из-за рубежа. Попал в поле зрения и табак. Так, в письме правителя Таврической области В. В. Коховского правителю канцелярии В. С. Попову (для доклада князю Г. А. Потемкину-Таврическому) от 3 апреля 1788 г. сообщалось о плане дворянина из Генуи Галеры, действовавшего в Крыму через поверенного де Росси. Галера в проекте, составленном на французском языке для вручения Г. А. Потемкину, обещал насадить крымскую землю различными растениями, не культивировавшимися в Тавриде, в том числе и табаком. Табак Галера предполагал привезти из Салоник. Однако это начинание не состоялось из-за недостатка у предпринимателя денег. Галера поселился в Феодосии (стал даже городским головой), где позднее и умер (Письма... 1887: 307).

В 90-х гг. XVIII в. табак ввозился на полуостров из Стамбула и Анатолии, вероятно, главным образом через Гёзлев (Евпаторию). Для измерения его веса применялся не *батман*, а, как и для некоторых других предметов (орехов, рожков и т. д.), *кантар*²⁰, «составляющий 44 *ока* или наших 3 пуда 12 фунтов... справедливость в весе здесь весьма наблюдается» (Сумароков 1803: 130; 1805: 16). П. Сумароков, посетивший Крым впервые в 1799 г., писал: «...из всех лавок выходят табашные облака. Трубок и папушей навалено большими кучами, и здесь в Крыму настоящее курительное царство, так что редкого встретишь человека без трубки во рту» (Он же 1800: 130; 1805: 63, 66). Сумароков нашел в Бахчисарае уже на 6777 жителей (из которых только 7 человек были русскими[!]) те же 17 кофейных домов. Один из кофейных домов в Карасу-Базаре он описал так: «... мы вошли в кофейный дом, куда татары собираются пить кофий, курить табак и прохладиться. Оной состоит из

²⁰ Здесь, скорее всего, имеется в виду османский *кантар*, равный 100 *лодр* по 176 *дирхамов* каждая, то есть 56,443 кг (Хинц, Давидович 1970: 24).

одной комнаты, устланной по полу коврами и отгороженной вокруг диванами, и тут на очаге безпрестанно варился кофий. Татары, поджавши ноги, раскуривали из поставленных пред ними жаровень свои трубки²¹, между собою разговаривали; иные из них играли в шашки, и это было публичным местом их забав. При виде моем они кланялись мне, прижимая руки к груди, сажали меня подле себя, подали тотчас мне трубку, и подчивали кофием без сахара и сливок, которого чашка продается по одной паре, то есть, по три денежки» (Сумароков 1800: 128, 53). В Акмечети кофейных домов было 12 (Он же 1803: 115)²². Другой русский, учитель феодосийского уездного училища М. И. Дмитриевский, в 1810–1811 г. записал: «Все татары, даже и татарки, а особенно старые, от малого до великого, страстные охотники до табака, который курят почти беспрестанно; – ни днем, ни ночью, ни на дороге, ни в доме, включая время молитвы, не выпускают из рук любезной для них трубки, служащей им веселым препровождением времени. Пить кофе без сливок и сахара, у татар, по их обычаю, есть необходимая вещь, составляющая ежедневное приятное их питье, коим угощают всех своих приятелей. Они имеют к тому и пословицу: “бир каве, бир тутун, зиэфет бютюн” то есть: чашка кофе, трубка табака – вот и весь бал! <...>

Для публичных забав служат первым местом кофейные дома, в коих наблюдаются отменный во всем порядок, чистота и для всех

²¹ В домашних условиях для раскуривания трубки служил «камин или набитое его основание» (Сумароков 1803: 186), то есть тандур.

²² Кофе был известен на полуострове еще в XVII в. и ранее. При Мюрад-Гирее возбуждающие средства были в большом ходу. Так, в 1681 г. один из его приближенных Ахмет-ага угощал кофе московских дипломатов – стольника В. М. Тяпкина и дьяка Никиту Зотова: «И по тех разговорех велел принесть кавы, сам чашку выпил и меня подчивал» (Список... 1850: 582; есть отдельное издание: Статейный... 1850: 47). О кофейных домах на средневосточном Ближнем Востоке и занятиях, с ними связанных (развлечениях, курении, наркотиках, игре и т. д.), см.: Nattox 1991: 92–111. В Кафе был кофейный дом иного рода, под названием «тагмис» (от староосманского *tahmis* – жаренье и растирание кофейных зерен, приготовление кофейного порошка), «где только жгут и толкут кофей ради разных людей за деньги, которые пришлют свой кофей» (Камеральное... 1887б: 48, 52). В Крыму и в XVIII в. кофе был необычайно популярен (см., например: Veinstein 1971: 337). У Печевы сохранился пассаж-воспоминание относительно того, как хан Гази-Гирей в венгерском г. Пече по образцу стихов Физули «Бенг [наркотик, род белены] и вино» написал «Кофе и вино» (Reşevi 1982: 236). Вероятно, это одно из самых ранних упоминаний о кофе в Крыму.

приятная тишина. Пришедши туда в свободное время, а особенно в вечеру, татары, выпив чашку кофе, начинают курить трубку (люле), и между тем разговаривают о разных предметах. На кои прочие их сотоварищи обращают свое внимание; – другие играют в карты или шашки; наконец, просидевши почти до полуночи, все татары, один за другим, засветивши свои фонари, которые нарочно с собою носят, возвращаются в свои дома» (Дмитревский 2006: 162, 163).

Немецкий путешественник А. Гакстхаузен (1840-е гг.), также посетивший одну из бахчисарайских кофеен, писал: «Посетители курят трубки, пьют кофе в глубокой тишине, царящей вокруг. Татарин, большой говорун на улице или в лавке, не открывает рта в кафе, куда он приходит, только чтобы отдохнуть, а не поболтать, как в Европе. Нередко в кафе заходят цыгане, чтобы поиграть на своих инструментах, а вечером всегда найдется человек, который будет развлекать общество, рассказывая сказки» (цит. по: Грицак 2004: 97).

Табак в Крыму не только курили, но и нюхали (Письма... 1887: 257).

Образ крымского жителя конца XVIII – начала XIX в. в представлении стороннего наблюдателя (в частности, российского образованного человека – литератора, путешественника, чиновника и т. д. или иностранца) был неотделим от трубки и облаков табачного дыма (Ромм 1941: 61). «...Там Крымец с трубкою во рту или рыцарствует на коне, или в праздности поджав ноги, взирает на свет равнодушно», – писал П. И. Сумароков (1803: 115). Гравюры того времени с видами Крыма, сопровождавшие записки путешественников, изобилуют изображениями местных жителей – татар, греков, армян, татов и др. с неизменной трубкой в руках: почти на всех гравюрах де Палдо к изданию П. И. Сумарокова – курящие люди. Крымские кофейные дома еще в 30-х гг. XIX в. – царство табака: такими они выглядят на гравюрах художника Раффе (он находился рядом с путешествовавшим в 30-е гг. по Крыму А. Н. Демидовым, а потом и иллюстрировал его книгу [Демидов 1853; Рославцева 2000: 7, Табл. XIII(2), XIV(2); Крым... 1996]).

У крымской элиты (мурз) для ношения трубки нередко предназначался особый человек (Сумароков 1805: 34).

В музеях Крыма и Краснодарского края (то есть на территории, входившей в состав Крымского ханства) сохранились коллекции курительных принадлежностей XVII–XIX вв., прежде всего трубок. Археологические слои XVII–XIX вв. в Крыму содержат эти предметы в большом количестве. Трубки встречаются на всей без исключения территории Крымского ханства. Свыше 400 единиц насчитывает коллекция керамических трубок музея г. Анапы (Зажигина 1996: 33). В фондах Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника сохранилось 19 керамических курительных трубок (Краснова 1994: 267–271, ил. XII). В археологических коллекциях музея г. Керчи также хранятся керамические курительные трубки из раскопок Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН и Артезианской археологической экспедиции и др. (устное сообщение руководителя ААЭ Н. И. Винокурова). Трубки встречались среди подъемного материала и при раскопках Чуфут-Кале (А. О. Добролюбский, 1991–1992 гг.). Все эти трубки при всем разнообразии их форм и приемов орнаментации совершенно аналогичны так называемым «турецким» курительным трубкам, широко распространенным в слоях XVII–XIX вв. в собственно Турции (Вагтактар 1990: 16–25), Причерноморских областях, на Дунае (например, раскопки Измаила), в Грузии (Арчвадзе 1978: табл. IV–VIII) и даже Москве (XIX в., раскопки Казанского собора на Красной площади; представлены в экспозиции Музея археологии Москвы) и т. д. Большая часть из них, скорее всего, привозные, но какая-то часть изготовлялась и на месте. Трубки имеют чаще всего красноватый или розоватый обжиг, изготовлялись они в формах, часть орнамента наносилась уже после формовки. «Турецкие» трубки весьма оригинальны и визуально неплохо отличимы от аналогичных изделий среднеазиатского или русского сибирского производства (см., например: Шаповалов 1999: 62–66, табл.).

Многие трубки имеют клейма (например, на трубках из Восточной Грузии встречаются экземпляры с клеймами «аллах» и «фани» [Арчвадзе 1978: 132]). Изучение клейм на крымских курительных трубках позволит выделить центры их производства и, воз-

можно, уточнить хронологию их изготовления. Клейма встречаются и на экземплярах из собрания Музея истории города Москвы (Волков, Новикова 1996). Есть они и на трубках кафинского производства: зарегистрированы клейма с именами мастеров (или владельцев мастерских) (Волков 1999: 236).

На Южном берегу Крыма разведением табака впервые занялись в 1838 г. (до этого его покупали в Бахчисарае) (Кондараки 1883: 320, прим.). В юмористической крымско-татарской песне, описывающей Южный берег Крыма (записана летом 1909 г. А. Олесницким от Рамазана Амет-оглу в Лименах), есть такие забавные строки:

Ялта дедіклери – бір кічік хуту;
Ораја топланыр інсаның кунтү;
Отуз беш кумуше тўтўнўң путу;
Тўтўнджў татарлары мен анда кордўм

Ялта эта – небольшая коробка.
В нее съезжаются самые тупые люди.
Тридцать пять «белячков»²³ стоит там пуд табаку.
Я там видал «татар», занимающихся табаководством.
(Олесницкий 1910: 66, 146 [№ LXII]).

В XIX в. посевы табака в Крыму в основном сосредоточивались в его южных районах – Симферопольском, Ялтинском и Феодосийском уездах: центром табаководства, где выращивали лучший табак, был Южный берег (Материалы... 1888: 63–74). Вторым по величине центром табаководства были Бахчисарай и долина Салгира (Кондараки 1883: 328). Различали табаки собственно крымский и южнобережский, которые по виду, запаху и вкусу совершенно подходили на турецкий, превосходя последний только крепостью и уступая ему в аромате (Материалы... 1888: 65). До 1877 г. выращивание табака в Крыму не могло получить широкого развития, несмотря на высокие качества продукта: вследствие дороговизны и недостатка рабочих рук местный табак был очень дорог. Турецкий табак невысокого качества из Трабзона с учетом привозной по-

²³ Собственно, «серебряных» (монет).

шлины стоил дешевле местного (Там же: 64)²⁴. Мощнейший толчок производству табака на полуострове придали установление золотой пошлины и увеличение таможенного обложения табака с 4 рублей 40 копеек до 14 рублей за пуд. Если в 1877 г. в Крыму на площади 1144 десятины было 1824 плантации, то в следующем году количество плантаций возросло до 3968 (то есть более чем в 2 раза), а занимаемой ими площади – до 2251 десятины (Там же: 64). 75,9 % табаководов в Крыму были местными жителями (в основном сельское татарское население и мещанство), 20 % табаководов составляли приезжие из Турции (анатолийские греки и турки), арендовавшие земли у местных землевладельцев и после продажи собранного табака уезжавшие на родину (Там же: 66). Между прочим, в XVIII–XIX вв. в России образ турка неизменно связывался с табаком. Например, в поэме Н. А. Некрасова «Коробейники» (1965: 32) есть такие строки:

«...Погляди-тко, турки пленные,
Эка пестрая орда!»
Ванька искоса поглядывал
На турецких усачей
И в свиное ухо складывал
Полы свиточки своей:
«Эй вы, нехристи, табашники,
Карачун приходит вам!..»

Да и у самих турок табак (наряду с кофе) прочно занял место в образе собственной цивилизации. Автор сефарет-наме Абдюлькерим-паши Нахифи Мехмед-эфенди для встречи (приглашения) русского посла получил у Абдюлькерима финики, табак и йеменский кофе со словами: «Все это плоды османского государства» (Mubadele... 1970: 67)²⁵.

Особую роль в развитии крымского табаководства суждено было сыграть караимам: именно им принадлежало большинство фаб-

²⁴ О турецком табаке в XIX в. см. также: Производство... 1865: 190.

²⁵ О кофе в Османской империи (помимо упомянутого труда Хэттокса) и влиянии на его распространение в Европе (в частности, во Франции) см.: Desmet-Gregoir 1978: 147–176; 1991.

рик по переработке табака, именно они впервые организовали поставки крымского табака на табачные фабрики Украины и Центральной России²⁶.

Любопытно восприятие курения табака крымским поэтом начала XX в. Хабибуллой Керемом. Курение для него – это уже элемент скорее европейской (русской) культуры. В стихотворении «О туркменах в квартале Азиз» речь идет, скорее всего, не собственно о туркменах, а об отатаренных цыганах (Самойлович 1913: 212–213):

Проходя по кварталу Азиз, я заметил одно обстоятельство;
Есть там одно племя, – я пришел в изумление:
Сидят, пойми, женщины вдоль канавы
С чубуками во рту, словно пришли на бал²⁷.

Литература

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX веков. Нальчик, 1974.

Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 1. Київ, 1998.

Арчвадзе Т. Д. 1978. Позднефеодальная неполивная керамика из Восточной Грузии. *Археологические памятники феодальной Грузии*. Т. III. Тбилиси.

Ассеб о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I до Менгли-Гирей хана II, т. е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы. Казань, 1832.

Астахова, А. 2000. Народ Торы и табака. *Итоги*. 25 июля.

Березин, И. 1867. Блаженство мусульманина (к физиологии сумасшествия). *Русский вестник*. Январь. Т. LXVII.

Волков, И. В. 1999. Частная коллекция «турецких» курительных трубок из Москвы. *Государственный музей Востока. Материальная культура Востока: сб. статей*. М.

²⁶ См. подробнее: Сарибан, Фиркович 1997: 21–25; Козлов, Чижова 2003: 89–93; Астахова 2000: 46–50.

²⁷ Слово «бал» (за неимением синонима в родном языке) написано у поэта по-русски.

Волков, И. В., Новикова, Г. Л. 1996. Красноглиняные «турецкие» курительные трубки в собрании Музея истории города Москвы. *Археологические памятники Москвы и Подмосковья*. Вып. 9. М.

Грицак, Е. 2004. *Бахчисарай и дворцы Крыма*. М.: Вече.

Демидов, А. Н. 1853. *Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. Анатолием Демидовым*. М.

Дмитревский, М. И. 2006. Картина Крыма, или краткое описание татар и других народов в Таврии живущих (подготовка и публикация Ф. Х. Хайбуллаевой). *Праці центру пам'яткознавства Національної Академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури*. Вип. 9. Київ.

Дмитриева, Л. В., Муратов, С. Н. 1975. *Описание тюркских рукописей Института востоковедения*. Т. II. М.: Наука.

Дружинина, Е. И. 1959. *Северное Причерноморье в 1775–1800 гг.* М.: АН СССР.

Дубровин, Н. Ф. 1885. *Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения*: в 4 т. Т. II. (1778 г.). СПб.: Тип. Императорской АН.

Зажигина, Л. Ю. 1996. Керамические курительные трубки из Анапы. *Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей*. Тезисы докладов юбилейной конференции. Керчь.

Зайцев, И. В. 2004. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.). *Alaica. Сборник научных трудов российских востоковедов, подготовленный к 70-летию юбилею профессора, доктора исторических наук Л. Б. Алаева*. М.: Вост. лит-ра.

Камеральное описание Крыма 1784 г. 1887а. *ИТУАК*. № 2. 2-е изд. – Симферополь, 1889.

Камеральное описание Крыма 1784 г. 1887б. *ИТУАК*. № 3. 2-е изд. – Симферополь, 1889.

Камеральное описание Крыма 1784 г. 1888. *ИТУАК*. № 4.

Камеральное описание Крыма 1784 г. 1889а. *ИТУАК*. № 7.

Камеральное описание Крыма 1784 г. 1889б. *ИТУАК*. № 8.

Кеппен, П. 1837. *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических*. *Крымский Сборник*. СПб.

Кондараки, В. Х. 1883. *В память столетия Крыма: в 9 т. Т. I. Этнография Тавриды.* М.

Краснова, Т. Н. 1994. Коллекция керамических курительных трубок из фондов БГИКЗ. *Проблемы истории и археологии Крыма.* Симферополь.

Крачковский, И. Ю. 1955. Йўсуф ал-Магрибӣ и его словарь. В: Крачковский, И. Ю., *Избр. соч.:* в 6 т. Т. I. М.; Л.: АН СССР.

Крым в иллюстрациях. Вып. I. Крым глазами путешественников и художников. Гравюры конца 18 – начала 19 века. Симферополь: Бизнес-Информ, 1996.

Купина, Ю. А. 1995. Превращение «чужого» в «свое» (по материалам табакокурения у народов Сибири). *Чужая вещь в культуре:* материалы научной конференции. СПб.

Литература Востока в Средние века: тексты / под ред. Н. М. Сазановой. М., 1996.

Лэйн, Э. У. 1982. *Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в.* М.: Наука.

Маслов, Ал. 1992. Древние урочища Замоскворечья. Крымский двор. *Московский журнал* 11/12.

Материалы по вопросу об изменении системы взимания табачного налога в России. Обзор табаководства в России. СПб., 1888.

Некрасов, Н. А. 1965. *Собр. соч.:* в 8 т. Т. 2. *Стихотворения и поэмы 1861–1877.* М.: Худ. лит-ра.

Олеарий Адам. 1906. *Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно.* СПб.: Изд. А. С. Суворина.

Олесницкий, А. 1910. *Песни крымских турок (Текст, перевод и музыка).* Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXXII. М.

Орешкова, С. Ф. 1990. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества. В: Орешкова, С. Ф. (отв. ред.), *Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура:* сб. статей. М.

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1904 г. СПб., 1911.

Панченко, А. М. 1984. *Русская культура в канун Петровских реформ.* Л.

Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Ковховского правителю канцелярии В. С. Попову, для доклада Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому. 1887. *ЗООИД.* Т. 10.

Производство табаку в Турции. 1865. *Сборник Министерства финансов.* № 11. СПб.

Путешествие в Святую землю священника Лукьянова. *Русский архив.* Год 1 (1863). 2-е изд. М., 1866.

Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 гг. 1881. *ЗООИД.* Т. 12.

Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 гг. 1883. *ЗООИД.* Т. 13.

Рагозин, Е. И. 1871. *История табака и системы налога на него в Европе и Америке.* СПб.

Реестр II Крымского двора старых лет делам в столпах содержащимся с 1579 по 1700 г. 1893. *ИТУАК.* № 18.

Ромм, Ж. 1941. *Путешествие в Крым в 1786 г.* / пер., вступ. ст. и примеч. К. И. Раткевич. Л.

Рославцева, Л. И. 2000. *Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в.* М.: Наука.

Самойлович, А. Н. 1913. Бахчисарайский певец, поэт, летописец и метеоролог Хабибулла-Керем. *ИТУАК.* № 50.

Сарибан, О. А., Фиркович, Л. С. 1997. Откуда взялись фабрики «Ява» и «Дукат». В: Сарач, М. С. (ред.), *Караимы и Москва.* М.: Госатомнадзор России.

Симоновский, В. В. 1926. Библиография по крымскому табаководству и табачной промышленности. *Бюллетень Крымского Центрального Статистического комитета* 6. Симферополь.

Смирнов, В. Д.

1887. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в.* СПб.

1889. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты XVIII в.* СПб.

1913. Крымско-ханские грамоты. *ИТУАК*. № 50.

Сок достопримечательного. Записки Ресми-Ахмед-Эфендия, турецкого министра иностранных дел, о сущности, начале и важнейших событиях войны, происходившей между Высокою Портою и Россией от 1182 по 1190 год хиджры (1769–1776). *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*. Т. VI. СПб., 1859.

Список со статейного списка великого государя его царского величества посланников: стольника и полковника и наместника Переяславского В. М. Тяпкина, дьяка Никиты Зотова (1681 г.). *ЗОИИД*. Т. II. 1850.

Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году для заключения Бакчисарайского договора. Одесса, 1850.

Султанов, Т. И.

1993. О слове «табак» и распространении табака в странах Среднего Востока. *Вестник Восточного института. Acta Institutionis Orientalis* 1(5). Т. 3. СПб.

1997. Известия мусульманских авторов о распространении табака в странах Среднего Востока. *XXI научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки*. Тезисы докладов. СПб.

Сумароков, П. И.

1800. *Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.* М.

1803. *Досуги Крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду*: в 2 ч. Ч. 1. СПб.

1805. *Досуги Крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду*: в 2 ч. Ч. 2. СПб.

Травников, С. Н. 1987. *Путевые записки Петровского времени (проблема историзма)*. М.: МГПИ им. В. И. Ленина.

Козлов, С. Я., Чижова, Л. В. (отв. ред.) 2003. *Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки*. М.: Наука.

Хашиш и другие опьяняющие средства, употребляемые на Востоке. 1848. *Современник*. Октябрь.

Хинц, В., Давидович, Е. А. 1970. *Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Материалы по метрологии Средневековой Средней Азии*. М.: Наука.

Шаповалов, А. В. 1999. Курительные трубки в материальной культуре русского населения Южной Сибири XVIII в. (по данным раскопок Са-

янского острога). *Россия и Восток: Проблемы взаимодействия. Тезисы докладов V международной конференции*. Ч. III. Новосибирск.

Шишкин, Н. И. 1891. *История города Касимова с древнейших времен*. Рязань.

Babinger, Fr. 1927. *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke*. Leipzig.

Baski, I. 1986. A Crimean Turkic-Tatar Glossary from the 17th Century. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. T. XL. Budapest.

Başer K. H. C., Honda Gisho, Miki Wataru. 1986. *Herb Drugs and Herbalists in Turkey*. Tokyo.

Bayraktar, N. 1990. Tütün lüleleri: Tophane işi eserler. *Türkiyemiz* 20.

Birnbaum, E. 1956. Vice Triumphant: the Spread of Coffee and Tobacco in Turkey. *Durham University Journal*. December.

Dankoff, R. 1991. *Evliya Çelebi Lügati. Seyahat-name'deki Yabancı Kelimler, Mahalli İfadeler*. Cambridge.

Desmet-Gregoir, H.

1978. *Apports et influences du monde Turco-Ottoman en France au XVIIIème siècle*. T. 1–2. Thèse pour le Doctorat de 3ème cycle. Aix-en-Provence.

1991. *Büyüklü Divan: XVIII. Yüzyıl Fransa'sında Türkler ve Türk Dünyası* / Çev. M. A. Kılıçbay. İstanbul.

Hattox, R. S. 1991. *Coffee and Coffeehouses. The Origins of a Social Beverage in the Medieval Near East*. Seattle; London.

Hezârfen Hüseyin Efendi. 1998. *Telhîsü'l-beyân fî kavânîn-i Âl-i Os-mân* / haz. S. İlgürel. Ankara.

Jankowski, H. 2004. Karaim Accounting in the Crimea. *Karaj kiuñleri*. Wrocław.

Kolodziejczyk, D. 2002. Between *tabaka* and *tyton*: Who introduced Tobacco to Poles? *IXth International Congress of Economic and Social History of Turkey. Dubrovnik – Croatia, 20–23 August*. Wrocław.

Mubadele: An Ottoman-Russian Exchange of Ambassadors / annotated and transl. by N. Itzkowitz and M. Mote. Chicago; London, 1970.

Pakalın, M. Z. 1956. *Osmanlı deyimleri ve terimleri sözlüğü*. Cilt 3. Fas. XXIII. İstanbul.

[*Peçevi İbrahim Efendi*] **Peçevi Tarihi**. Cilt II. Ankara, 1982.

Salah Ahmed, M., Honda Gisho, Wataru Miki. 1980. *Herb Drugs and Herbalists in the Middle East*. Tokyo.

Veinstein, G. 1971. La Révolte des Miza Tatars contre le Khan 1724–1725. *CMRS*. Vol. XII/3.

Yücel, Y. 1992. *Es'âr Defteri [1640 Tarihli]. Osmanlı Ekonomi-Kültür-Uygarlık Tarihine Dair bir Kaynak*. Ankara.

Zaitsev, İ. 2003. Kırım Hanlığında Tütün ve Sigara Kullanımı (XVII–XIX. Yüzyıl). *Tütün Kitabı* / ed. E. Gürsoy Naskali. İstanbul.

Архивы:

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.